

Глава 11. Стена, встающая на пути

Кодзё Куа

Чтобы выжить, этого человека не избежать.

Как и следовало ожидать от финального босса — противник он чрезвычайно грозный.

То, что я так безрассудно нёсся напрямик к гибели, во многом объяснялось моими изначальными задатками и окружением, но огромную роль сыграл и Кодзё, который дёргал за ниточки из-за кулис.

Не то чтобы он отдавал прямые приказы.

В игре это подробно не объяснялось, но, скорее всего, со мной проделали что-то близкое к промыванию мозгов.

Глупый я двигался, словно марионетка, в точности так, как того хотел Кодзё.

На его руте главный герой случайно узнаёт о тёмной стороне Кодзё.

«Не может быть, чтобы такой, казалось бы, достойный человек...»

Герой пытается тайком разузнать побольше, но его быстро замечают, и вся школа начинает его избегать.

Его сторонятся даже остальные цели захвата, и когда он оказывается окончательно загнан в угол, появляется Кодзё.

Никого, на кого можно положиться, больше нет; герою впервые за долгое время говорят ласковые слова — и в этот миг его сердце ломается.

В финале: герой в объятиях Кодзё, на неподвижной картинке он рассеянно улыбается, и завершается всё фразой:

«Теперь и ты — мой любимый возлюбленный».

Рут Кодзё — это плохая концовка для главного героя.

Неожиданная тьма вызвала шквал стенаний и страданий у прошедших его игроков.

Но появились и отчаянные храбрецы, которым именно эта болезненность пришлась по вкусу, и поднялся настоящий переполох.

Я же, Игараси Со, оказался просто мелким злодеем, и моему положению даже посочувствовали.

Вот почему я хочу как можно раньше избавиться от Кодзё, которого следует остерегаться больше всего.

А для этого нужно хорошо узнать противника.

Почему он накопил в себе такую тьму? Возможно, на нынешнем этапе ещё есть шанс исправить его характер. Хотя и крайне маловероятный.

«Почему я не вспомнил раньше...»

Чем раньше, тем выше была бы вероятность успеха. Сколько ни жалея, прошлого не вернуть. И всё же я не мог об этом не думать.

Сейчас он, кажется, учится в том же университете, что и старший брат, и время от времени заходит в этот дом.

То, что я не встречал его с тех пор, как стал собой, объясняется тем, что я был заперт в отдельном корпусе под домашним арестом.

Раньше, когда я без дела шатался по главному корпусу, как раз в это время Кодзё навещал старшего брата.

Иными словами, не бывая в главном корпусе, я с ним не встречаюсь.

Ходить туда без особой надобности мне претит. Да и если пойду, не факт, что Кодзё там окажется. А мотаться туда-сюда многократно — это меня морально добьёт.

Как же мне точно и при этом под видом случайности с ним встретиться?

Когда я открыл страницу Кодзё, в глаза сразу бросилась прикреплённая там фотография.

Мягкие чёрные волосы, чуть опущенные уголки глаз, правильные черты лица; улыбающийся образ на фото немного моложе, чем тот, что я видел в игре. Не зная его тёмной стороны, я бы наверняка проникся симпатией.

Но обманываться нельзя.

Вопреки этой безобидной внешности, неизвестно, какого дикого зверя он вынашивает в глубине души.

По тому руту пошли подозрения: а не приложил ли Кодзё руку вообще ко всем происходящим событиям?

Именно потому, что непонятно, насколько всё было у него под контролем, бдительность ослаблять нельзя.

В любом случае, хочу узнать, в каком он сейчас состоянии. Один раз с ним встретиться хотелось бы, но как это устроить?

Пока я сидел, постанывая над файлом, в дверь комнаты постучали.

— Кто?

— Молодой господин Со, прошу прощения. Это Косака. Прибыл гость, как прикажете поступить?

— Гость?

— Это господин Кодзё.

— Кодзё?

До чего своевременно. Будто мои мысли его притянули. Но раз сам пришёл — это невероятная удача.

Какая у него цель, не знаю, но ради того, чтобы прощупать противника, встретиться следует.

— Если вы плохо себя чувствуете, сегодня мы ему откажем.

— Нет, раз уж он специально пришёл, я встречусь. Прости, распорядись, пожалуйста, чтобы подготовили угощение.

— Слушаюсь.

Присутствие Косаки исчезло, и примерно через десять минут в дверь снова постучали.

— Входите.

Поскольку кроме как ввести Кодзё, других причин для стука быть не могло, я разрешил войти, не дожидаясь слов.

Файл я тщательно спрятал, в зеркале проверил, не выгляжу ли странно, — так что был полностью готов.

Дверь открылась, и первым вошёл Косака. Следом за ним — то самое лицо, которое я только что видел на фотографии. Кодзё.

И последним — слуга, катящий тележку с чаем и сладостями.

Живой Кодзё выглядел ещё безобиднее, чем на снимке. Лицо такое, что и мухи не обидит. Если не быть настороже, обязательно обманешься.

Я пока не знаю, что у него внутри, но не слишком ли я подозрителен, если мне кажется, что за этим скрывается что-то отвратительное?

— О, Со-кун. Давно не виделись.

Когда наши взгляды встретились, и без того опущенные уголки глаз Кодзё опустились ещё сильнее. Его лицо вдруг вызвало у меня образ золотистого ретривера.

— Я слышал, ты под домашним арестом, и волновался. Прости, что не смог прийти сразу. Как твоё самочувствие?

— Да, я в порядке.

Не думаю, что мы были настолько близки, чтобы он приходил меня проводить из беспокойства. Как и с остальными, это я в одностороннем порядке за ним таскался.

Но Кодзё ведёт себя как близкий друг.

Всё-таки расслабляться, похоже, нельзя.

Я понял, что мне следует прощупать Кодзё, чтобы получить подтверждение: он уже глубоко болен душой.